

ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА НА ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ И РОССИЙСКИЙ ФАКТОР

© 2017 г. **П.Е. Смирнов***

Статья поступила в редакцию 3.08.2017.

Кампания по выборам президента США в 2016 г. и победа Д. Трампа на этих выборах способствовали переосмыслению роли США в современном мировом порядке. Одной из основных тем внешнеполитических дискуссий в ходе этой кампании были отношения между Вашингтоном и его союзниками по НАТО. В статье прослеживается реакция европейских союзников США на победу Д. Трампа, оценивается перспектива того, насколько реалистичны его предвыборные обещания снизить поддержку тех союзников, которые не вносят достаточный вклад в совместные оборонные усилия. В статье делается вывод, что Д. Трамп будет в первую очередь руководствоваться соображениями преемственности и не станет ставить под угрозу важнейший для себя военно-политический альянс. Одновременно автор показывает, почему не оправдалась делавшаяся в России ставка на национально ориентированный, а не либерально-глобалистский подход Трампа к внешней политике, на то, что при новом президенте США удастся снизить напряжённость как в российско-американских отношениях, так и по линии Россия – НАТО. Это объясняется как сложным положением Трампа внутри страны, необходимостью выдерживать давление в связи с "российским вмешательством" в американскую предвыборную кампанию, так и неудачами всех попыток устранить те причины, которые вызвали нынешнюю конфронтацию, в первую очередь кризис на Украине. В то же время первые месяцы пребывания Д. Трампа у власти продемонстрировали заметное отчуждение европейских союзников от США. Автор считает, что кризис западного доминирования, который при Д. Трампе приобретает новые измерения, должен быть использован Россией для продвижения своих геополитических и экономических интересов. Одновременно, несмотря на неснижающийся уровень напряжённости между Россией и США/НАТО, необходимо использовать любые возможности в сфере контроля над вооружениями и мер доверия.

Ключевые слова: президентские выборы, внешняя политика, глобализация, национализм, союзники, оборона, военные расходы, европейская безопасность, диалог Россия – НАТО, контроль над вооружениями.

* СМІРНОВ Павел Евгеньевич – старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 (smi-pavel@yandex.ru).

Основные особенности внешнеполитической философии Д. Трампа и его взгляды на союзников

Полемика и дискуссии по внешнеполитическим аспектам в ходе президентской избирательной кампании в США в 2016 г., а затем и первые месяцы пребывания администрации Трампа в Белом доме обозначили главную тенденцию, которая всё больше характеризует место США в современном мире – необходимость пусть и болезненного, но приспособления к ситуации, когда ресурс американского лидерства объективно уменьшается как в результате появления в мире новых центров силы, так и в силу неадекватности действий Вашингтона при реагировании на многие из самых серьёзных и взрывоопасных вызовов.

Эти просчёты в американской политике стали особенно очевидными в период правления администрации Обамы, проявившись в первую очередь в некомпетентном вмешательстве США и европейских союзников в различные конфликтные очаги в регионе Ближнего и Среднего Востока. Во многом это способствовало резкому росту террористической угрозы, появлению и экспансии квазигосударственных экстремистско-террористических образований (типа "Исламского государства"), взрывному увеличению иммиграционной нагрузки на Европу, которая грозит стабильности в европейских странах, способствует размыванию сплочённости Евросоюза, идущему рука об руку с углубляющимся недоверием европейцев к американскому лидерству и надёжности НАТО в деле реагирования на новые вызовы и угрозы.

"Внесистемность" Д. Трампа в подходах к внешнеполитической проблематике и международным обязательствам США, о которой много писали как американские, так и зарубежные политические эксперты и СМИ в период президентской кампании 2016 г., во многом сформировалась под влиянием этих негативных для американского лидерства факторов и постепенной утраты Вашингтоном многих из тех рычагов влияния в мире, которые представлялись бесспорными сразу после триумфального для него окончания холодной войны. Вместе с тем эта "внесистемность" была сугубо относительной и в большинстве случаев вполне укладывалась в традиционную республиканскую парадигму. Те же аспекты внутри- и внешнеполитической программы Трампа, где он в своей предвыборной риторике расходился с республиканским истеблишментом, не делали его чем-то абсолютно чуждым для Республиканской партии и в некоторых аспектах сближали его с изоляционистскими и националистическими течениями типа "Движения чаепития". Да и в сравнении с тем, что порой предлагал Б. Обама в начале своего президентства, взгляды Д. Трампа не представляются чем-то необычным и новаторским. Отдельные тезисы Б. Обамы, признающие уменьшение возможностей США регулировать мировые процессы и действовать на мировой арене в одностороннем порядке, которые он пытался формулировать в тот период, уже говорят о том, что Д. Трамп был далеко не первопроходцем какой-то новой, неинтервенционистской внешнеполитической философии, а выступал в первую очередь критиком практической линии своих предшественников.

Именно Обама первым из действующих американских президентов сформулировал в начале своего пребывания на этом посту необходимость преодоления "культуры гегемонии", которая свойственна США и всегда проводилась в жизнь независимо от того, какая партия находилась у власти в Вашингтоне. В этом смысле, сделанное Д. Трампом в его инаугурационной речи 20 января 2017 г. заявление, что "Америка не собирается навязывать кому-либо свой образ жизни" и желает, чтобы этот образ жизни был "сияющим примером, которому все могли бы следовать"¹, не является чем-то принципиально новым и представляется вполне нормальным риторическим приёмом для вступающего в должность главы Белого дома, стремящегося расширить базу своей поддержки как внутри страны, так и за её пределами.

Основной водораздел в подходах к внешнеполитической проблематике в период президентской кампании 2016 г. проходил не между Республиканской и Демократической партиями, а внутри самих партий. Многие лозунги, которые выдвигал основной конкурент Х. Клинтон в борьбе за выдвижение от демократов сенатор Б. Сандерс (прежде всего, взгляд на внешнюю политику через призму экономики, выступления против чрезмерного интервенционизма за рубежом), больше напоминали лозунги Д. Трампа, боровшегося за номинацию от республиканцев и выигравшего её в борьбе с другими кандидатами, отстаивавшими более традиционную точку зрения на внешнюю политику.

Наибольшие споры в ходе предвыборной кампании 2016 г. и наибольшее количество нападок на Д. Трампа вызвали его обещания пересмотреть обязательства в отношении НАТО из-за нежелания союзников по альянсу обеспечивать должный уровень своих военных расходов. Уже после избрания президентом Трамп назвал НАТО "устаревшей организацией". Однако подобные заявления и раньше раздавались из уст американских политиков достаточно высокого ранга (можно вспомнить хотя бы высказывание министра обороны Р. Гейтса перед уходом в отставку в 2011 г. о "мрачном будущем" для НАТО, возможно даже без участия США, если союзники не увеличат свой вклад в совместную оборону). Отнюдь не Трамп первым открыто высказал взгляд на НАТО как на малоэффективный инструмент и бремя для США. Именно его предшественник, правда, приводя не прагматические, а скорее ценностные аргументы и не называя Североатлантический альянс по имени, говорил на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2009 г.: "Традиционное разделение между народами Севера и Юга не имеет смысла во взаимосвязанном мире; то же самое можно сказать и о тех объединениях между народами, которые коренятся в расколах уже давно минувшей холодной войны... Вместе мы должны строить новые коалиции для того, чтобы преодолеть старые разделения – коалиции между людьми различных вероисповеданий и убеждений; будь они на севере, юге, востоке и западе, будь они с чёрной, белой или коричневой кожей"².

¹ President Donald J. Trump. The Inaugural Address. The White House. January 20, 2017. Available at: <http://www.whitehouse.gov/inaugural-address> (accessed 28.07.2017).

² Obama's Speech to the United Nations General Assembly. September 23, 2009. Available at: <http://www.nytimes.com/2009/09/24/us/politics/24prexy.text.html>.

Однако если Б. Обама, признавая ограниченность ресурсов американского лидерства, всё же отдавал дань идеям "американской исключительности" и в своей практической политике не продемонстрировал способности отказаться от роли США как главного мирового жандарма, то риторика Д. Трампа в период избирательной кампании и в первые месяцы после избрания президентом очевидно исходила из более далеко идущего признания: мол, происходит распад самого общезападного консенсуса, сложившегося вокруг "победы" западного сообщества в холодной войне.

При всех предыдущих администрациях, даже в периоды, когда российско-американские отношения развивались по восходящей, у Вашингтона не было сомнения в том, что Россию следует рассматривать как страну, потерпевшую поражение в холодной войне, а все её попытки пересмотреть неблагоприятные для себя последствия развала коммунистической системы трактовались как угроза Западу и его безопасности. Когда же в предвыборную кампанию вступил Д. Трамп, у многих наблюдателей в России появилась надежда – особенно на фоне той программы, которую предлагала Х. Клинтон, – что в Вашингтоне и в странах – союзниках США возобладает понимание того, что главной угрозой этой безопасности является не "российский реванш", а более актуальные и взрывоопасные проблемы, исходящие из неевропейских регионов и носящие глобальный характер. Речь в предвыборных дискуссиях 2016 г. шла уже не столько о России как о "региональной державе" (и в этом смысле – о реагировании на те или иные стороны внутренней политики Москвы или её действия на международной арене, о соотношении элементов "вовлечения" и "сдерживания" нашей страны), – сколько о России, пытающейся возродить свою мировую роль, с которой США придётся так или иначе договариваться о разделении и согласовании регулирующих функций в мире. В этом плане точкой невозврата, после которой уже невозможно трактовать Россию как "региональную державу", стало начало её непосредственного участия в военных действиях против террористических организаций в Сирии.

"Трампизм" – во всяком случае тот набор лозунгов, с которым республиканский кандидат выступал в ходе своей предвыборной кампании, можно, хоть и с оговорками, считать частью набирающего силу общемирового явления, заключающегося в подчёркивании национальных приоритетов и противодействии интеграционным и глобализационным процессам. До сих пор такое явление было в основном достоянием Европы. Оно особенно наглядно проявилось в итогах референдума в Великобритании о выходе из Евросоюза в июне 2016 г. (Д. Трамп, в то время боровшийся за выдвижение своей кандидатуры от республиканцев, с энтузиазмом поддержал волеизъявление британских избирателей) и в растущем влиянии таких партий, как Национальный фронт во Франции или Альтернатива для Германии в ФРГ (пусть даже эти партии, как показали итоги президентских выборов во Франции в апреле – мае 2017 г. и парламентских выборов в ФРГ в сентябре 2017 г., мало чего способны добиться в одиночку). Теперь же можно констатировать, что оно укрепляется и на противоположном берегу Атлантики, хоть и со своей спецификой, связанной в первую очередь с особенностями американской партийно-политической системы. Учитывая по-прежнему лидирующую роль, которую США играют в миро-

вой экономике и политике, в определении основных тенденций мирового развития, можно предполагать, что на обозримый период тенденция "деглобализации" (пусть и не отменяющая глобализацию, а развивающаяся параллельно с ней) получит серьёзный импульс. Это не может не отразиться и на сплочённости тех альянсов, в которых США доминируют.

Фактор НАТО и европейских союзников в политике США при администрации Трампа

Фактически сразу после того, как Д. Трамп вступил в борьбу за выдвижение своей кандидатуры на пост президента от Республиканской партии, среди европейских союзников США по НАТО стала проявляться озабоченность в связи с возможностью нарастания неоизоляционистских тенденций в политике Вашингтона, если Трамп станет главой Белого дома. Европейских лидеров всерьёз испугали некоторые заявления кандидата от республиканцев относительно корректировки обязательств США в рамках НАТО, которые он делал в ходе избирательной кампании. Так, в марте 2016 г., выступая в редакции газеты "Вашингтон пост", Д. Трамп критиковал администрацию Обамы за то, что она берёт на себя слишком большую роль в событиях вокруг Украины, утверждал, что европейские страны, прежде всего Германию, украинские события должны интересовать значительно больше, чем США. Говоря о НАТО, Трамп утверждал, что американскую вовлечённость в дела этого альянса необходимо значительно сократить, ведь он стоит Соединённым Штатам слишком дорого, а политического эффекта от НАТО для них слишком мало³.

Незадолго до предвыборного съезда республиканцев в июле 2016 г. в интервью газете "Нью-Йорк таймс" Трамп заявил, что будет защищать прибалтийские страны – члены альянса только в том случае, если они сами проявят готовность выполнять свои обязательства перед США, т.е. прежде всего выделять не менее 2% ВВП на оборонные нужды⁴. Эта угроза стала резким контрастом с принятыми на саммите НАТО в Варшаве в начале июля того же года решениями, по которым в Эстонию, Латвию, Литву и Польшу направлены батальоны общей численностью около 4 тыс. военнослужащих. Речь здесь вовсе не идёт о какой-то новизне политических взглядов Трампа на союзнические отношения. Он, судя по его высказываниям, исповедует больше коммерческий, чем политический подход, заключающийся в том, что если Вашингтон не получает никакого возмещения тех огромных затрат на обеспечение защиты вполне благополучных европейских стран, то такие затраты и такие обязательства для него будут лишь пустой тратой ресурсов.

Главным выразителем озабоченности европейских союзников подобными заявлениями Д. Трампа стал генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг, который, в частности, заявил, реагируя на упомянутое интервью "Нью-Йорк таймс" тогда ещё кандидата на выдвижение от республиканцев, что "солидар-

³ A transcript of Donald Trump's meeting with The Washington Post editorial board // The Washington Post, March 21, 2016.

⁴ Transcript Donald Trump on NATO, Turkey Coup Attempt and the World // The New York Times, July 21, 2016.

ность между союзниками – это главная ценность для НАТО", и привёл в пример совместные усилия военнослужащих США, Канады и европейских стран в Афганистане.

Фактор давления на Трампа со стороны американских союзников по НАТО, конечно, нельзя недооценивать, ведь представлять их просто как "вассалов" Вашингтона было бы крайним упрощением реальной картины, тем более что проатлантическое крыло американской элиты, ориентированное на сохранение и укрепление НАТО, по-прежнему весьма влиятельно. Естественно, одним из главных аргументов против Д. Трампа в кампании кандидата от демократов Х. Клинтон были обвинения в пренебрежении союзниками по НАТО и запугивания, что кандидат от республиканцев в случае победы на выборах развалит Североатлантический союз.

После того как стал ясен итог президентских выборов в США, европейские критики нового главы Белого дома, учитывая всестороннюю зависимость своих стран от Вашингтона, вынуждены были перестраивать свою риторику, хотя для подавляющего большинства из них (за исключением некоторых националистически настроенных лидеров ЦВЕ, таких как премьер-министр Венгрии В. Орбан) победа Х. Клинтон очевидно была бы предпочтительной. Однако даже лояльно настроенные к Вашингтону европейские политики и эксперты сочли нужным предупредить Д. Трампа, что любые претензии на "бухгалтерский" подход к союзникам и любое пренебрежение ценностями, лежащими в основе трансатлантического альянса, будут рассматриваться европейцами как неприемлемые. В частности, об этом заявила сразу после президентских выборов в США министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен, призвав избранного американского президента не относиться к НАТО как к бизнесу, не подходить к альянсу с точки зрения того, сколько на нём можно заработать, не отступать от принципов НАТО в отношениях с Россией, не забывать про "аннексию Крыма и бомбардировки Алеппо"⁵.

Таким образом, уже сразу после избрания Д. Трампа президентом США можно было предположить, что европейские союзники Вашингтона по НАТО станут одними из главных носителей консервативного начала в отношениях между Западом и Россией, противниками каких-либо прорывных решений в преодолении российско-западного противостояния, которые, как многие в Европе опасаются, могли бы разрабатываться за её спиной. В частности, одним из таких вопросов, где Европа всерьёз опасается потерять американское покровительство после прихода Д. Трампа, является ситуация вокруг Украины, поскольку в случае снижения внимания Вашингтона к этому вопросу европейские союзники США (в первую очередь Франция и Германия как гаранты Минских соглашений) рискуют столкнуться с радикализацией позиции России и поддерживаемых ею Донецкой и Луганской народных республик, которые осознают, что искать выход из зашедшего в тупик "минского процесса" рано или поздно всё равно придётся.

Вряд ли, конечно, Европа или руководители её ведущих стран могли сколько-нибудь долго устраивать обструкцию новому президенту США или

⁵ Defence minister to Trump: NATO is no business deal // The Local.de, November 11, 2016.

брать на себя ту роль в сплочении евроатлантического сообщества, которую никто, кроме США, не способен на себя взять. Германия, чьи лидеры наиболее откровенно выразили своё недовольство избранием Трампа, может выполнять роль безусловного лидера в Евросоюзе, но в трансатлантическом масштабе это совершенно недостаточно, чтобы претендовать на место законодателя мод. Никакого "землетрясения" в отношениях Вашингтона с его европейскими союзниками победа Д. Трампа сама по себе произвести не могла, ведь в этих отношениях давно сложилась прочная институциональная основа, да и зависимость Европы от Соединённых Штатов в плане обеспечения своей безопасности слишком велика.

Серьёзно стеснён и президент Д. Трамп в проведении в жизнь своих радикальных предвыборных лозунгов относительно свёртывания поддержки тех союзников, которые не выделяют достаточно средств на оборону. Несмотря на всю риторику, Вашингтон фактически давно смирился с тем, что большинство его союзников по НАТО неспособны выделять требуемые 2% ВВП на оборонные нужды (этому нормативу в настоящее время удовлетворяют лишь пять государств – США, Великобритания, Греция, Польша и Эстония). Если же "коммерческий" подход Трампа к данной проблеме возобладает, это будет означать, что НАТО Вашингтону больше не нужна. Однако на такой радикальный шаг как отказ от своего важнейшего военно-политического альянса США вряд ли в обозримом будущем пойдут, кто бы ни пришел в Белый дом. Высказанные Д. Трампом на саммите НАТО в Брюсселе в мае 2017 г. требования о том, чтобы все члены альянса достигли 2%-ного норматива военных расходов, способны в лучшем случае немного увеличить долю стран, которые выдерживают этот норматив. Но это, скорее всего, будут небольшие государства, вносящие незначительный вклад в совокупный военный потенциал НАТО. Что касается таких стран, как Германия, то она, затрачивая на оборону чуть больше 1% своего ВВП, настаивает на том, что этот недостаток с лихвой компенсируется теми средствами, которые она выделяет на помощь развивающимся странам и на приём резко возросшей волны иммигрантов. Даже новый президент Франции Э. Макрон, у которого, в отличие от канцлера ФРГ А. Меркель, в целом сложилось взаимопонимание с Д. Трампом, вызвал недовольство последнего, когда в июле 2017 г. заявил о сокращении военных расходов страны (а они еще в 2016 г. упали ниже 2% ВВП).

Уходя, администрация Обамы сделала всё, чтобы её преемник оставался в русле той политической линии в отношении как своих европейских союзников, так и России, которая сложилась к концу её пребывания у власти. Барак Обама в ходе своего прощального европейского турне в ноябре 2016 г. заручился согласием лидеров европейских государств в том, что твёрдую линию в отношении Москвы необходимо сохранять, что приступать к отмене антироссийских санкций нельзя, пока сама Москва не вернётся к тому статус-кво, которое существовало до начала кризиса на Украине.

Однако в подходах, которые доминируют среди европейских союзников США по НАТО к возможностям нормализации отношений с Россией, присутствует серьёзное противоречие. С одной стороны, Европа, как показала её реакция на избрание Д. Трампа, стремится противодействовать любым "прежде-

временным" шагам, направленным на такую нормализацию и на свёртывание антироссийских санкций, поскольку подобный ход событий оставлял бы её один на один с "непредсказуемой" и "агрессивной" Россией (некоторые предвыборные заявления Трампа, равно как и информационная активность оппозиционных по отношению к американскому президенту СМИ, действительно подпитывают подобные европейские опасения). С другой стороны, такой европейский подход лишь поощряет те круги в США, которые существенно усилили свои позиции с приходом Д.Трампа; их главной целью является получение конкурентных преимуществ для различных групп американского бизнеса, зачастую в ущерб бизнесу европейскому, в том числе путём сохранения и даже ужесточения антироссийских санкций.

Связь геополитики и геоэкономики в политике Вашингтона по отношению к союзникам при Д. Трампе, очевидно, становится более заметной. Давление США на Европу с целью сохранить санкции против России будет приобретать отчетливо геоэкономическое измерение, за которым стоит, прежде всего, стремление к продвижению интересов американского бизнеса. Это отмечают, в частности, бывший заместитель помощника президента США по национальной безопасности (при Дж. Буше-мл.) Р. Блэквилл и старший научный сотрудник Совета по международным отношениям Дж. Харрис в книге "Война иными средствами", вышедшей ещё при предыдущей администрации. Говоря о дискуссиях вокруг санкций в отношении банковского и энергетического секторов России, они пишут, что "когда... секторальные санкции всё-таки ввели, в печальном положении экономики еврозоны мало что изменилось... США между тем зафиксировали самый низкий уровень безработицы и самые высокие темпы роста в годовом выражении за остаток 2014 г. А цены на нефть и газ вовсе не взлетели, даже опустились до рекордных минимумов за несколько месяцев после ужесточения энергетических санкций США и ЕС против России" [Блэквилл Р., Харрис Дж., 2017: 288].

Развёртывание в США истерии в связи с предполагаемым "российским вмешательством" в предвыборную кампанию в США, равно как и другими аспектами политики Москвы, одним из результатов которой стал принятый летом 2017 г. обеими палатами Конгресса и подписанный президентом Д. Трампом законопроект о новых санкциях против РФ (официально он оформлен в одном пакете с санкциями против Ирана и КНДР), непосредственно ударило по интересам Европы и европейского бизнеса. В частности, под ударом в силу экстерриториального характера данного закона оказываются европейские компании, участвующие в газотранспортном проекте "Северный поток-2". Хотя против подобной направленности американского закона (но не против самого ужесточения антироссийских санкций) выступили Германия и другие ведущие европейские страны, а также Еврокомиссия, очевидно, что Европа в силу своей теснейшей взаимосвязи с США в экономической, политической и военной сферах мало что способна сделать для противодействия американскому нажиму. Таким образом, военно-политический рычаг давления Запада на Россию подкрепляется новыми его инструментами в сфере геоэкономики.

В этих условиях шансы на то, что какие-либо поползновения к нормализации отношений США и в целом Запада с Россией воплотятся в реальность, весьма незначительны. Не способны помочь здесь даже предостережения более умеренных членов администрации Трампа, в частности госсекретаря Р. Тиллерсона, который накануне принятия Палатой представителей в июне 2017 г. первого варианта упомянутого законопроекта о санкциях указывал, что подобные акты будут затруднять взаимодействие с российским руководством там, где оно особенно необходимо (борьба с терроризмом, сирийский конфликт и т.д.), и что все союзники США в Европе, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии просят Вашингтон заняться улучшением отношений с Россией, поскольку плохое состояние этих отношений сказывается и на них. У самого президента Д. Трампа ввиду сильнейшего давления, которое на него оказывается влиятельными противниками внутри страны в связи с его "российскими связями", не остаётся иного выхода, кроме как поддерживать принятие столь жёстких законодательных актов, хотя одна из главных целей этих актов – связать ему руки при возможной отмене или смягчении санкций против России.

От предвыборной риторики к практической политике: первые итоги политики новой администрации на атлантическом направлении

Каковы основные причины углубляющегося разрыва между многообещающими предвыборными лозунгами Д. Трампа о желании "поладить" с Россией и теми практическими действиями, которые новая администрация начала проводить – в том числе на европейском направлении и в НАТО – с первых дней своего пребывания у власти? Как представляется, их можно объяснить сочетанием следующих факторов.

Во-первых, сами обещания Д. Трампа наладить сотрудничество с Россией и президентом В. Путиным вряд ли были чем-то большим, чем частью предвыборных популистских лозунгов, которые, как правило, не основывались на разумном подходе к мировым реалиям. Следует согласиться с видным американским специалистом по России, почётным профессором Колумбийского университета Р. Легвольдом, отмечающим: "Когда Трамп говорил о сотрудничестве с Россией как о "хорошем развитии событий", представлял ли он более или менее чётко и конкретно, что повлечет за собой такое сотрудничество и как оно будет осуществляться? Или это был просто смутный порыв с его стороны с учётом того, что единственным реальным проявлением такого сотрудничества могла бы стать совместная борьба с ИГИЛ?" [Легвольд Р. 2017].

Во-вторых, нет признаков какого-либо прогресса в разрешении украинского кризиса (в первую очередь реализации политических аспектов Минских соглашений), основную вину за который Запад продолжает возлагать на Россию, утверждая, что этот кризис стал результатом "российской агрессии".

В-третьих, новой администрации пришлось столкнуться с угрозой отчуждения от США их ведущих европейских союзников, которые всегда с большими опасениями воспринимали любые указания на уменьшение американских

обязательств по их защите в рамках НАТО. Задействование фактора "российской угрозы" – а фактически продолжение той линии, которая оформилась еще при администрации Обамы, – оказалось наиболее оптимальным способом минимизации этого отчуждения, тем более что Североатлантический альянс после окончания холодной войны так и не удалось эффективно приспособить для отражения новых вызовов и угроз.

В-четвёртых, Д. Трампу, чтобы нейтрализовать сопротивление своих противников внутри страны, приходится жертвовать рядом своих "новаторских" идей во внешней политике (очевидно, что отношения с Россией, в том числе в трансатлантическом контексте, пострадают одними из первых) в условиях, когда он столкнулся с мощными препятствиями в реализации ключевых внутриполитических аспектов своей программы, прежде всего, антииммиграционных инициатив и отмены медицинской реформы, проведённой при Б. Обаме.

В-пятых, Д. Трамп, испытывавший с самого начала своего пребывания у власти массированное давление своих противников – демократов (да и ряда влиятельных однопартийцев из Республиканской партии) в связи с "российским вмешательством" в американскую предвыборную кампанию и предполагаемыми "российскими связями" его самого и ряда ведущих членов его команды, был вынужден под этим давлением уже вскоре уволить некоторых из них (в первую очередь помощника по национальной безопасности М. Флинна). После этого он оказался в окружении преимущественно "ястребов", настаивающих на максимально жёсткой линии в отношении Москвы. В первую очередь, это пришедший на смену М. Флинну генерал Г. Макмастер и министр обороны Дж. Мэттис. Такая ситуация непосредственно влияет и на отношения в треугольнике США – Россия – Европа, ведь "ястребы", стремясь интернационализировать тему "российского вмешательства", "российского информационного оружия", пытались искать такого рода "угрозы" во "Франции, Германии и других европейских странах, где в 2017 г. проходили выборы высших органов государственной власти. Таким образом, возникает ещё одно основание для антироссийской мобилизации США и Европы.

Следует привести здесь в качестве примера состоявшиеся в начале марта 2017 г. в Комитете по иностранным делам Палаты представителей американского Конгресса слушания на тему "Подрыв демократических институтов и раскол НАТО: на что нацелены российские усилия по дезинформации". Председатель комитета Э. Ройс на этих слушаниях, в частности, заявил: "Стратегическая цель Москвы состоит в том, чтобы развалить Североатлантический альянс и усилить геополитическое влияние России в Западной Европе. Ставки высоки: если поддерживаемые Кремлем политики придут к власти во Франции, это потенциально может привести к концу Европейского Союза. Даже если кто-то с одобрением отнесся бы к подобному развитию событий, все должны согласиться, что будущее ЕС нужно оставить на усмотрение европейцев, а не манипуляторов из Москвы"⁶.

⁶ Opening Statement of the Honorable Ed Royce (R-CA), Chairman House Foreign Affairs Committee Hearing: "Undermining Democratic Institutions and Splintering NATO: Russian Disinformation Aims" March 9, 2017. Available at: <http://docs.house.gov/meetings/FA/FA00/20170309/105674/HHRG-115-FA00-MState-R000487-20170309.pdf> (accessed 27.07.2017).

В то же время стремление Д. Трампа и ведущих членов администрации предать забвению те элементы его риторики перед выборами и сразу после избрания президентом, которые характеризовали НАТО как "устаревшую организацию", лишь в небольшой степени и временно способны снизить остроту антитрамповской кампании внутри США. Даже европейская поездка Д. Трампа в конце мая 2017 г., где он, казалось бы, продемонстрировал верность традиционному пониманию НАТО как организации, ориентированной на отражение "угрозы с востока", и готовность полностью идти в русле той антироссийской линии, которая проводится Западом с начала кризиса на Украине, стала объектом критики справа со стороны его противников в самих США, и не только демократов, но и республиканцев. Так бывший посол США при НАТО Н. Бёрнс, занимавший эту должность в первый срок президентства Дж. Буша-мл., в интервью телеканалу "Фокс ньюс" выразил мнение, что Д. Трамп упустил шанс привлечь внимание к той угрозе, которую представляет Россия, и не оправдал надежд тех европейских лидеров, которые, по его утверждению, озабочены тем, как "Владимир Путин вторгается в европейские страны"⁷. Да и большинство европейских лидеров, как показал, в частности, саммит "Большой семёрки" на Сицилии в конце мая, в котором Д. Трамп принял участие, отнюдь не стали с бóльшим доверием относиться к американскому президенту, и это недоверие усугубилось объявленным выходом США из Парижского соглашения по климату. Сделанное вскоре после этого саммита заявление канцлера ФРГ А. Меркель о том, что "времена, когда Европа могла полностью полагаться на других", прошли, стало показателем того, как, по крайней мере в обозримой перспективе, будет складываться взаимопонимание двух берегов Атлантики. В этих условиях искусственное поддержание напряжённости по линии НАТО – Россия может стать для трансатлантического сообщества одним из немногих рычагов сохранения относительного единства.

Этого единства не удалось в полной мере достичь даже в таком важном для Запада вопросе, как участие НАТО в борьбе против "Исламского государства" в Сирии и Ираке. На саммите альянса в Брюсселе было принято лишь половинчатое решение, что НАТО присоединится к коалиции по борьбе с ИГИЛ, но не будет участвовать в боевых действиях, ограничившись только небоевыми операциями.

Сам Д. Трамп на саммите, правда, не выделял Россию как какую-то особую угрозу для альянса в числе остальных, обозначив её среди таких проблем, как терроризм и миграция⁸. Казалось бы, президент в силу своего более прагматического, чем у его предшественника, подхода к внешнеполитическим проблемам, объективно менее заинтересован в сохранении антироссийской заострённости военно-политических приоритетов НАТО. Однако далеко не всё в

⁷ Former Ambassador: Trump's NATO Address Barely Mentioned Threat From Russia. Available at: <http://insider.foxnews.com/2017/05/25/trumps-nato-address-barely-mentions-threat-europe-russia> (accessed 27.07.2017).

⁸ Remarks by President Trump at NATO Unveiling of the Article 5 and Berlin Wall Memorials - Brussels, Belgium. May 25, 2017. The White House, Office of the Press Secretary. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/25/remarks-president-trump-nato-unveiling-article-5-and-berlin-wall> (accessed 20.07.2017).

политике Вашингтона и руководимых им союзов и коалиций зависит от субъективных предпочтений президента, и нынешняя кампания давления на Трампа внутри страны под антироссийскими лозунгами грозит полностью нивелировать те позитивные признаки, которые просматривались в его позиции ещё во время предвыборной кампании.

Показательно и то, что при Д. Трампе Вашингтон начал возрождать ставку на "новую Европу" (т.е. государства Центральной и Восточной Европы) в противовес тем кругам в Западной Европе, прежде всего в Берлине, которые неприязненно воспринимают новую администрацию США. Об этом свидетельствуют, в частности, визит президента Д. Трампа в Варшаву накануне саммита "Большой двадцатки" в начале июля 2017 г. с целью участия в "Саммите трёх морей" и произнесённая им там речь, призванные показать, что Вашингтон возведёт Польшу в ранг своего привилегированного союзника в ЦВЕ и защитит регион от "дестабилизирующей политики" России и её "энергетического империализма"⁹. Американский президент также энергично поддержал решение Варшавы закупить американские ракетные комплексы "Пэтриот". Правда, всё это создаёт впечатление дежавю, если вспомнить аналогичные "ухаживания" за Польшей – и вообще, за "новой Европой" – администрации Дж. Буша-мл. в награду за её активное участие во вторжении в Ирак в 2003 г. Тогда под фактическим покровительством вице-президента Р. Чейни было учреждено давно уже канувшее в забвение "Содружество демократического выбора" – также в основном для противовеса российской энергетической экспансии и продвижения бизнес-интересов американских нефтяных компаний.

Как считает профессор Института международных отношений Варшавского университета С. Белень, ссылаясь на опыт Польши и её отношений с США после 1989 г., "небольшие страны часто становятся жертвами иллюзорной уверенности в наличии 'особых' отношений с государством-лидером, что якобы делает их равноправными партнёрами. Но на самом деле асимметрия интересов и существенное различие потенциалов ведет к тому, что более сильный продвигает собственные цели за счёт слабых" [Белень С. 2017: 143].

Именно после прихода Д. Трампа в Белый дом вновь вышел на одно из первых мест вопрос о расширении НАТО, реальный ресурс для которого остался, правда, только на Балканах. Сразу после брюссельского саммита членом альянса стала Черногория. США были одной из стран НАТО, где ратификация протокола о присоединении этой балканской страны к НАТО затягивалась дольше всех (она была проведена Сенатом в конце мая). С точки зрения военного потенциала вклад Черногории в общий потенциал НАТО ничтожен (её вооружённые силы составляют менее двух тысяч человек), хотя нельзя в этом смысле недооценивать значение её портов на Адриатическом море. Но в морально-политическом смысле сам факт того, что ещё недавно пророссийскую Черногорию, которая, к тому же, наравне с Сербией подверглась натовским бомбардировкам в 1999 г., удалось оторвать от России и ещё больше углубить её отрыв от Сербии, конечно, весьма показателен.

⁹Remarks by President Trump to the People of Poland | July 6, 2017. The White House, Office of the Press Secretary. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/07/06/remarks-president-trump-people-poland-july-6-2017>.

В то же время ставка на восточноевропейские страны в противостоянии "российской агрессии", размещение там дополнительных контингентов НАТО и военной инфраструктуры, мотивируемое необходимостью реагировать на действия Москвы в отношении Украины и значительно участвовавшими крупномасштабными военными учениями ВС РФ вдоль западных границ страны, оживило в экспертных кругах Запада дискуссии о том, насколько НАТО способна распространить реальные гарантии защиты на всех своих членов. Этот вопрос поднял, в частности, профессор международных отношений Школы государственного управления и государственной службы Джорджа Буша при Техасском университете Дж. Итковиц-Шифринсон. Он считает, что НАТО фактически превратилась в "двухслойный" альянс, где восточноевропейским членам, учитывая, что Россия будет в любом случае стремиться обеспечить в этом регионе свои интересы, в существующих геополитических условиях не может быть предоставлена полноценная защита. Реальные гарантии безопасности, по мнению эксперта, могут получить только те государства НАТО, которые входили в альянс до 1991 года [Shifrinson J. 2017: 114-117].

Последствия для безопасности России

Прошедший после прихода Д. Трампа в Белый дом период стал временем разочарований для тех в России, кто рассчитывал, что удастся наладить сотрудничество с новым президентом и начать выход из той опасной ситуации, в которой оказались и международные отношения в целом, и место нашей страны в системе этих отношений. Похоже, что столь тщательно готовившаяся встреча между президентами В. Путиным и Д. Трампом в ходе саммита "Большой двадцатки" в Гамбурге 7 июля 2017 г. стала свидетельством того, что обе стороны способны лишь констатировать глубокие разногласия и обозначить те сферы, где взаимную напряжённость необходимо контролировать. Явно не оправдывается ставка на то, что упор нового главы Белого дома на национальные интересы США в противовес либерально-глобалистским подходам, доминирующим среди демократов, поможет продвижению российских интересов на международной арене. Это проявляется в том числе на европейском направлении, где уровень напряжённости в треугольнике РФ – США – НАТО не только не стал меньше со сменой администрации в Вашингтоне, но и увеличился.

Россия стоит перед угрозой втягивания в новый этап дорогостоящей и особенно пагубной при её экономическом положении гонки вооружений, а при более негативном развитии событий – в непосредственные военные столкновения, пусть даже непреднамеренные. При таком развитии событий в мире позиция, возобладавшая в нашем внешнеполитическом мышлении после "украинского разлома" и заключающаяся в том, что главная инициатива в выходе из тупика в российско-западных отношениях должна исходить от тех, кто, по мнению Москвы, виновен в создании этого тупика (т.е. США и их союзников), может быть, и верна в моральном плане, но на практике всё больше будет оправдывать пассивность со стороны России в выработке действительно необходимых прорывных подходов. Такие подходы уже сейчас необходимы и в сфере

контроля над вооружениями (где возникла угроза полного развала существующей договорной базы), и в выработке более эффективных моделей управления самыми опасными международными кризисами, и, наконец, в украинском вопросе, где "минские договорённости" могут в лучшем случае замораживать боевые действия, но никак не способны предотвратить ползучий и рискованный растянуться на долгие годы процесс развала самой украинской государственности.

На фоне непрерывно растущей напряжённости между Россией и США/НАТО, в том числе на европейском направлении, достижением можно считать возобновление, правда в значительно более ограниченных, чем раньше, масштабах, работы Совета Россия – НАТО. В 2016 г. имели место три заседания этого совета. Кроме того, в марте 2017 г. состоялся первый после замораживания отношений в 2014 г. телефонный контакт между начальником Генерального штаба ВС РФ В. Герасимовым и председателем Военного комитета НАТО генералом П. Павелом.

Растущее количество опасных военных инцидентов между Россией и НАТО в различных регионах, а также необходимость координации действий, ставшая очевидной после развёртывания российской военно-воздушной кампании в Сирии, свидетельствуют о том, что работу Совета Россия – НАТО в той или иной форме придётся возобновлять. Пока же официальная позиция Москвы состоит в том, что сотрудничество с НАТО по линии Совета Россия – НАТО в принципе полезно, но российская сторона не будет добиваться его возобновления любой ценой, поскольку по всем проблемам безопасности сотрудничает на двусторонней основе со всеми странами, которые к этому готовы.

Стоит привести здесь мнение старшего научного сотрудника Программы Европы и Евразии Фонда Карнеги Р. Сокольски: "Чтобы выйти из эскалационной спирали, НАТО должна будет приподняться над военно-центристской логикой, заключающейся в наращивании потенциала сдерживания и обороны на своём восточном фланге. Альянсу необходимо возобновить линию связи с Кремлём. Обе стороны должны продемонстрировать на разделяющей их линии большую степень взаимной сдержанности, которая поддавалась бы проверке. С этой целью НАТО и России следовало бы начать серьёзные исследовательские дискуссии относительно переговоров по новым соглашениям по контролю над вооружениями и мерам доверия, чтобы снизить риск войны в Европе"¹⁰.

Возможно, целесообразно было бы вернуться, разумеется, при наличии доброй воли всех сторон, к рассмотрению выдвинутой в августе 2016 г. инициативы тогдашнего министра иностранных дел (а ныне президента) ФРГ Ф.-В. Штайнмайера о заключении нового соглашения по контролю над обычными вооружениями в Европе. Предложения Штайнмайера о перезапуске системы контроля над обычными вооружениями (фактически мёртвой после отказа стран НАТО ратифицировать адаптированный ДОВСЕ и де-факто выхода РФ из этого договора) касались установления предельных уровней вооружений и мер транспарентности в чувствительных регионах (таких как При-

¹⁰ Sokolsky R. 2016. Not Quiet on NATO's Eastern Front. – Carnegie Endowment for International Peace, June 29, 2016. Available at: <http://carnegieendowment.org/2016/06/29/not-quiet-on-nato-s-eastern-front-pub-63984> (accessed: 7.07.2017).

балтийский), включения в предполагаемое соглашение новых систем вооружений (например, дронов), применения достигнутых договорённостей к областям с оспариваемым статусом, принятия мер по эффективной верификации. В ноябре 2016 г. о поддержке инициативы Ф.-В. Штайнмайера заявили 15 европейских стран, причём среди них были как члены НАТО, так и государства, не входящие в Североатлантический альянс (Австрия, Финляндия, Швейцария, Швеция), которые не являются участниками ни ныне формально действующего Договора ОВСЕ, ни его адаптированного варианта 1999 г., так и не вступившего в действие. Правда, США после выдвижения этой инициативы выразили свой скептицизм по отношению к ней, утверждая, что нужно фокусироваться на существующих договорённостях, особенно в условиях, когда Россия, по мнению Вашингтона, нарушает многие из них (в первую очередь Москву обвиняют в нарушении Договора по РСМД 1987 года).

Одновременно Россия могла бы использовать к своей выгоде те серьёзные противоречия, которые после смены власти в Белом доме возникли между Вашингтоном и его ведущими европейскими союзниками (прежде всего Германией). Избавление от иллюзий в отношении Д. Трампа, которые у многих в России возникли в период избирательной кампании в США и которыми сопровождалась его победа на выборах, не должно заслонять новых возможностей, открывающихся для нас благодаря кризису американского (и в целом западного) доминирования в мире, аналогичному кризису уже в процессе выработки и принятия политических решений в самих США, который, как представляется, и толкает Д. Трампа на многие его нынешние действия на мировой арене. Завышенность прежних ожиданий от прихода Трампа не означает, что нужно пренебрегать теми шансами, которые в процессе реализации наших внешнеполитических приоритетов имеются на американском направлении даже при такой непредсказуемой администрации, как та, что пришла в Белый дом в январе 2017 года.

Список литературы

Белень С. 2017. НАТО в мире переоценки. Как вернуть альянсу смысл и перспективу // Россия в глобальной политике, №3, май – июнь, с. 132–145.

Блэквилл Р., Харрис Дж. 2017. Война иными средствами. Геоэкономика и искусство управления государством (пер. с англ.) Москва: Изд-во АСТ, 480 с.

Легвольд Р. 2017. Путь в неизвестность: российско-американские отношения разбалансированы // Россия в глобальной политике, 11 апреля. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Put-v-neizvestnost-amerikano-rossiiskie-otnosheniya-razbalansirovany-18674> (accessed 27.07.2017).

References

Bieleń S. 2017. NATO v mire pereotsenki. Kak vernut' alyansu smysl i perspektivu // Rossiya v global'noy politike. No.3, may – iyun, ss. 132–145. [Bieleń S. NATO Reappraised. How the Alliance Can Restore its Value and Promise // Russia in Global Affairs, No.3, pp. 132–145]

Blackwill R., Harris J. 2017. Voyna inyimi sredstvami. Geoekonomika i iskusstvo upravleniya gosudarstvom (per. s angl.) M., Izd-vo AST, 480 s. [Black-

will R., Harris J. 2017. War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. AST Publishers, 480 pp.]

Legvold R. 2017. Put' v neizvestnost: rossiysko-amerikanskije otnosheniya razbalansirovani // Rossiya v global'noy politike, 11 aprelya, [Legvold R. 2017. Into the Unknown: U.S.-Russian Relations Unhinged // Russia in Global Affairs, April 11. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Put-v-neizvestnost-amerikano-rossiiskie-otnosheniya-razbalansirovani-18674>.

Shiffrinson J. 2017. Time to Consolidate NATO // The Washington Quarterly, 40:1, Spring, pp. 109-123.

The Trump Administration: Shaping Trans-Atlantic Policy and the Russian Factor

(USA ♦ Canada Journal 2017, no. 11, p.38-53)

Received 03.08.2017.

SMIRNOV Pavel Yevgenyevich, Institute of U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3, Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation (smi-pavel@yandex.ru).

The U.S. presidential campaign of 2016 and Donald Trump's victory contributed to a new comprehension of America's role in the world order. The U.S. – NATO relations were a major issue in those discussions. The article deals with the European response to Trump's success in view of his pre-election rhetoric about NATO as an obsolete alliance, estimates if his threats to cut support for those allies who do not contribute adequately to common defense, are realistic. Donald Trump, as the author argues, will stick to continuity in his relations with the NATO allies, having in mind that the key U.S.-led alliance must not be threatened. Simultaneously, the author dwells upon the flawed Russian stake on Trump's supposed anti-globalism and national capitalism. Under Trump all attempts to reduce tensions in U.S. – Russia and in NATO – Russia relations have turned unsuccessful so far. This is due to both domestic U.S. factors (primarily Trump's confrontation with his opponents over his "Russian ties"), and failure to address the basic causes of the current West – Russia tensions (Ukraine etc.). At the same time, the first months of the Trump administration demonstrated increased alienation of the European allies from Washington. The author argues that the crisis of Western domination under Trump should be used by Russia to promote its geopolitical and economic interests. Despite unabated Russia – U.S./NATO tensions, Moscow should use any opportunity to re-vitalize arms control and confidence building.

Keywords: presidential elections, foreign policy, globalism, nationalism, allies, defense, military spending, European security, NATO – Russia dialogue, arms control.

About the author:

SMIRNOV Pavel Yevgenyevich, Senior Researcher.